

Ключевые слова: Профессиональная ответственность; морально-нравственная ответственность; психологическое консультирование; значение ответственности психолога-консультанта.

Аннотация: Рассмотрена профессиональная ответственность психолога, раскрывается значение морально-нравственной ответственности специалистов, занимающихся психологическим консультированием.

Цель психологического консультирования состоит в обеспечении человека продуктивным существованием в конкретных обстоятельствах его жизни. Продуктивность связана, прежде всего, со способностью человека находить возможно большее число вариантов поведения, возможно большее число понятий, мыслей, чувств, поступков, чтобы иметь возможность общаться с максимально большим числом людей и групп внутри собственной культуры. При этом психолог, независимо от его теоретической ориентации, использует в своей работе такие понятия, как жизнь, смысл жизни, место человека в жизни, ценности, индивидуальность [1]. Консультационная и психотерапевтическая работа не мыслима без прочной опоры на определенные морально-этические нормы. Психолог, занимающийся практической деятельностью, обязан знать не только психологию, но и юриспруденцию, педагогику, этику, медицину, психиатрию, логику – по сути, работа психолога в роли консультанта и психотерапевта есть сложное искусство. Отсюда и повышенные требования к личным и профессиональным качествам. Существует ряд точек зрения на необходимые качества психолога-консультанта и психотерапевта. Например, считается, что ему должно быть присуще большое чувство ответственности, поскольку он должен учитывать последствия своей деятельности. Практическому психологу следует до предела снизить степень неопределенности и риска, связанных с консультированием и психотерапевтической помощью, регулярно прослеживая последствия консультирования и психотерапевтической практики, что позволит достигнуть лучшего понимания зависимости от процесса работы и ее результатов [4]. В ситуации индивидуального психологического консультирования предметом взаимодействия является психологическая информация, а позиции взаимодействующих могут быть, на наш взгляд, описаны в виде следующих схем:

1. Взаимодействие на равных – оптимальный вариант в индивидуальном консультировании, когда проблема ответственности за личные изменения решается в соответствии с ролями, обозначенными профессией психолога-консультанта, который помогает личности расширить ее альтерна-

тивы, создает на материале предмета взаимодействия условия для принятия человеком ответственного, осмысленного решения об изменении;

2. Взаимодействие с позиции «сверху» – одна из наиболее распространенных ошибок у практических психологов. Это приводит к тому, что у клиента формируется зависимость от психолога, а сам психолог теряет основу профессиональной рефлексии;

3. Взаимодействие с позиции «снизу» – создает для клиента возможности открыто манипулировать психологом. Увидеть в клиенте манипулятора – профессиональный долг психолога [1].

Обращаясь ко всем без исключения представителям иных коммуникативных профессий, потребитель: а) знает, чего он хочет; б) осведомлен в той или иной мере о нормах взаимоотношений с представителем данной профессии; в) достаточно хорошо понимает меру ответственности и ограничений своих и профессионала, к которому он обращается. В области психологической помощи существуют вполне определенные трудности, связанные как со спецификой профессии, так и с неопределенностью статуса и прерогатив психолога-консультанта в постсоветском обществе [4]. Первая из трудностей состоит в том, что психолог-консультант работает не с ситуацией, не с ее трансформацией, а с переживаниями, с системой ценностей, отношений и состояний человека. Во-вторых, прояснение подлинных мотивов или жизненных смыслов человека в процессе получения соответствующей психологической помощи может вообще сделать излишней саму жизненную ситуацию, коль скоро она является производной от психологических проблем клиента. В-третьих, если в остальных профессиях межличностные отношения играют подчас важную, порой даже определяющую роль, а иногда не играют ни какой роли, не говоря уже о личностных достоинствах специалиста, то в рассматриваемой нами ситуации именно характер, динамика, своеобразие межличностных отношений, личностные качества психолога-консультанта, предъявляемые и не предъявляемые клиенту, но улавливаемые последним,

играют определяющую, главную роль в динамике процесса и в итоге, в действительности психологической помощи [4].

В наши дни практическая психология как профессиональная деятельность зарождается в массовом масштабе [1]. И если, с одной стороны, психологическая практика представляет собой весьма стремительно и хаотично развивающееся пространство [4], состоящее из самых разнообразных, взрывоподобным образом возникших практик [35], то, с другой стороны – она начинает характеризоваться новыми, неизвестными для нее по прошлому опыту проблемами. Самые разнообразные аспекты проблемы этики ответственности активно обсуждаются и находят свое отражение в работах многих авторов (В.А.Канке, Г.Йонаса, А.Лэнгле, К.Муздыбаева, Г.С.Абрамовой, К.А.Абульхановой-Славской, Ф.Майленовой, Н.С.Пряжниковой, С.В.Быкова и др.). Если говорить о качествах, в которых сущность ответственности находит свое наиболее полное выражение, они могут быть сведены к трем понятиям: *тотальность* (данные виды ответственности охватывают собой все в целом бытие их объектов, т.е. все их стороны, от голого существования до высших интересов); *непрерывность* (действие этой ответственности не должно прерываться); *будущее* (ответственность за жизнь, будь она индивидуальная или общественная, выходит за рамки непосредственного настоящего этой жизни через будущее) [7]. Проспективизм, характерный для этики ответственности, выдвигает время на один из первых планов, направленность не столько в прошлое, сколько в будущее, быть ответственным – это значит эффективно ориентироваться во времени, не только учитывать и оценивать последствия поступков, но и осуществлять их предвидение, а при необходимости и профилактики [8]. Развернутое и многоплановое информационное содержание понятия «ответственность» находит свое отражение в психологической литературе. В социально-психологическом контексте категорию ответственности рассматривают как: «качество» связанное с морально-ценностной ориентацией личности, и характеризующее социальную типичность личности; «позицию внутреннего мира личности», в которой ответственность выступает средством внутреннего контроля (самоконтроля) и внутренней регуляции (саморегуляция) деятельности личности [5], [15]; «отношение и меру» исполнения требований всего спектра моральных и правовых норм; «готовность» отвечать за последствия своих действий, поведения, практического отношения к реальным условиям существования [6]; «условие и способ» реализации объективных требований общечеловеческой и профессиональной морали, ее норм и ценностей; а также объективно существующую взаимосвязь общества, социальных групп и личности [9]. Ответственность предполагает наличие определенного уровня самоорганизации, самоконтроля и самооценки. В качестве составляющих компонентов ответственности выступает целый ряд других качеств и умений личности. Среди них честность, справедливость, принципиальность, готовность отвечать за последствия своих действий. Названные качества не могут реализоваться успешно, если у человека не развиты эмоциональные черты: способность к сопереживанию, чуткость по отношению к другим людям. Исполнение любой обязанности требует проявления волевых качеств: настойчивости, усердия, стойкости, выдержки. Большой круг исследователей рассматривают волевые качества, в том числе ответственность как устойчивую характеристику субъекта, стабильную черту личности. Категории выбора и ответственности принадлежат к числу таких проблем, решение которых имеет не только теоретическое, но и практическое значение, будучи важной как для тех, кто находится в ситуации выбора, так и для тех, кто по долгу службы помогает людям совершать выбор – в частности, практикующим психотерапевтам. Особенностью такого выбора является то, что он осуществляется клиентом совме-

стно с консультантом фактически на всех этапах принятия решения. Как бы ни трактовалась ответственность разными авторами – как подотчетность, наказуемость, обязанность или свойство характера личности, вина, – при системном ее рассмотрении главным в ней становится отношение субъекта и объекта ответственности, его предпосылка и динамика. Ответственность никогда не бывает безличной, она всегда связана с субъектом. Наличие же субъекта ответственности требует указания и ее объекта – того, за что субъект несет ответственность, что возложено на него или принято им для исполнения. Из связи субъекта и объекта ответственности возникает временная перспектива понятия: ответственность за совершенное действие – ретроспективный аспект; ответственность за то, что необходимо совершить, – перспективный аспект [15]. Рассматривая проблему ответственности в сфере медицинской деятельности, необходимо помнить, что наряду с юридической существует и моральная ответственность, которая является мощным регулятором общественных отношений. Существенное отличие юридической и моральной ответственности заключается в характере правил общественного поведения или норм, лежащих в их основе [17]. Практический психолог часто сталкивается с такими явлениями, ситуациями, психическими и иными проявлениями общественной и личной жизни, в которых уровень ответственности за ходом и результатами деятельности, поднимается подчас до высочайшей отметки – самой человеческой жизни, человеческой судьбы [4], при этом профессиональный долг требует от психолога действия, практическая этика определяет глубину воздействия на другого человека, а профессия диктует принятие ограничений на собственные действия [1]. Вот здесь и начинается практическая этика. Она является тем содержанием, где реальность факта, с которой работает психолог, и реальность теории, в которой он осмысливает его, получают личностно-ценностную окраску, ту «пристрастность», ту эмоциональную, ценностную наполненность, без которой нет жизни человека [1]. Этика профессиональной деятельности требует от психолога обязательного осознания своих возможностей как меры воздействия на другого человека, использования в практической работе только многократно апробированных педагогических и психологических средств, и достигнутого на данном этапе времени уровня развития психологической науки [14]. Все это порождает не только стремление к формированию и оформлению профессиональных сообществ, но и к внесению и развитию, культивированию в социуме новых структур общественного сознания, в которых бы отражалась, фиксировалась и откристаллизовывалась фигура самого психолога (социопсихотерапевта), его официально регламентированный и тщательно продуманный социальный статус [9]. Сосредоточенные на практике, индивиде или социуме эти основные концепции формируют предельно широкую «ориентировочную основу» для выбора того базисного, универсального принципа принятия определенного решения или курса, направления поведения, которым может изначально руководствоваться профессионал [4]. Психолог-практик, делая свой первый нравственный выбор, определяет свою деятельность либо как получение выгоды (удовольствия), либо как служение (делу или же другим людям). Так формируются личностные смысловые структуры, определяющие этические мотивы и способы деятельности безотносительно к институциональным стандартам («кодексу чести») профессии. Некоторые авторы, анализируя основные причины проблем, с которыми сталкиваются психологи в своей профессиональной деятельности, связывают с известной степенью технологизации психологии, когда психолог-практик не просто действует в новых для себя ролевых контекстах и ролевых взаимодействиях, а начинает осваивать целостные технологии применения, использования психологических знаний [5]. Полноценное

профессиональное знание, представленное во всей полноте своей «ориентировочной основы», позволяет психологам-практикам произвести адекватное парадигмальное и личностное самоопределение. Достижение адекватной профессиональной идентичности уменьшает раздвоенность, неуверенность, авторитарность и тревожность отечественных психологов – черты, являющиеся, по мнению известных исследователей, их специфическими чертами. Повышение профессиональной структурированности личностного сознания психолога-практика способствует практическому решению этических проблем профессиональной деятельности в частности, признанию в качестве основополагающей, в противовес утилитарной и гедонистической, концепции контракта – как этической основы психотерапевтической работы [4]. Однако, не смотря на наличие ряда положительных эффектов, напряженные поиски наилучших решений, способствующих развитию психологической практики, породили ряд специфических противоречий, главное из которых проявилось в существенном несоответствии между все большим расширением области профессионального участия психологов в жизни общества, повышением интенсивности практической психологической деятельности, с одной стороны, и фактически полным отсутствием рефлексии, раздумий по поводу морально-этических оснований этой деятельности – с другой [2], [5]. Анализ современных публикаций, так или иначе освещающих проблематику профессиональной подготовки психологов-практиков, показывает, что ведущими темами в них выступают две в равной степени взаимосвязанные и взаимозависимые проблемы: «этическая» и «психотехническая» [4]. Работа психолога ведется одновременно в нескольких плоскостях: первое – это собственно работа с той или иной проблемой, с которой приходит клиент, и тут задействованы, прежде всего, психологические знания, приемы, техники. Однако не менее важна вторая плоскость, которая не сразу замечается клиентами, но имеет самое непосредственное отношение к их жизни в целом – создание такой обстановки, которая способствовала максимальному напряжению всех душевных и нравственных сил, и человек постепенно, шаг за шагом становился все более зрелым, самостоятельным и ответственным. В этих условиях потребность во взвешенной нравственной оценке поступков и этическом обосновании психологической практики, является закономерной [2]. Эффективность этого процесса, напрямую связана с необходимой инструктивной регламентацией деятельности на основе социально приемлемых норм ее существования (естественно, что эти нормы появляются как бюрократическая основа определения меры социальной и личностной ответственности профессионала за свои действия) [1]. Для практикующего психолога проблема, связанная с этической стороной его профессиональной деятельности, является предельно широкой: это целая совокупность задач, мотивов, смыслов и ценностей, мировоззренческая, теоретическая и социокультурная по своему диапазону; это область, которая не просто затрагивает тот или иной способ решения конкретных затруднений или противоречий, но охватывает личностные структуры психолога в целом [4]. Профессия психолога одна из немногих видов социальной активности, где наиболее ясно выражается ориентация на ценность другого человека, а обобщенные идеи о ценности предельно конкретизируются и персонифицируются в его словах и действиях, направленных на другого человека, это не просто взаимодействие с испытуемым, пациентом, клиентом, подозреваемым, и т.д., а особое профессиональное воздействие. В отличие от медицины, где имеются в виду вмешательства прежде всего, в телесную сферу, в нашем случае речь идет о вмешательстве в психическую жизнь человека, уникальность и неповторимость которого позволяет рассматривать эти воздействия в самых разных аспектах, и в том числе подвергать их этиче-

ской, моральной оценке [4],[1],[10]. Таким образом, значение этической проблематики в психологической практике нельзя недооценивать, так как она играет ведущую роль в формировании особого – деонтологического – менталитета целой профессиональной группы. При этом следует принять во внимание почти полную неразработанность правовых норм деятельности практикующих психологов в нашей стране (существует лишь более-менее согласованные профессионально-этические нормы, принятые различными психологическими ассоциациями), и продолжается обсуждение различных аспектов данной проблемы в литературе. Однако пока еще сообщество психологов и общество в целом весьма далеки от осознания необходимости правовой регуляции деятельности психологов-психотерапевтов, психологов-консультантов (психологов-практиков), хотя законы о психиатрической помощи в ряде стран Содружества уже приняты [4]. В этих условиях этические нормы вынужденно принимают форму некоего нравственного императива, что лишь осложняет дело, так как формируется замкнутый круг: низкий уровень общественного сознания и отсутствие правовой защищенности личности не снимают этической проблематики, но последняя не может быть задана произвольно, а способна быть выработана только на основе живой практики социопсихотерапии, которая нуждается, в свою очередь, в правовых и иных видах социальной регуляции. На нормативно-правовом уровне (регуляции) четко формулируются правила поведения в конкретном обществе (в виде официально принятых законов, кодексов, конституций, положений, должностных инструкций и др.), а также определяется ответственность за нарушение этих правил. Ориентация на законы также является важным регулятором этического поведения. Смысл выделения морального уровня регуляции деятельности психолога в том, что он отражает существующие традиции, правила, нормы и даже предрассудки, определяющие взаимоотношения между психологом и клиентами, психологом и заказчиками, а также между самими коллегами-психологами. Особенность этих норм в том, что часто они не имеют обязательной силы (по крайней мере, ответственность за их нарушение не сравнима с ответственностью за нарушение норм официального закона [19]. Содержательно направления работы психолога в практических областях можно описать в виде укорененных в культуре образцов взаимодействия между профессионалом и клиентами [14]. Практический психолог выступает как исследователь индивидуальной жизни человека, воздействуя на нее, получая необходимую для этого психологическую информацию, он становится (пусть на время) частью жизни другого человека [1]. В психологическом консультировании психолог несет личную ответственность за точность полученной психологической информации и оказывает непосредственное личное профессиональное воздействие на индивидуальную жизнь человека. Степень ответственности и осознание ее являются для психолога необходимыми моментами его профессиональной рефлексии [1]. Как показывает опыт работы психологов-практиков, осуществление коррекционной работы происходит в трех принципиально отличающихся ориентациях на клиента позициях:

1. «Делай, как я» – психолог показывает клиенту эффективный способ и обучает его выполнению, добиваясь соответствия с образцом, психолог берет на себя ответственность за данный способ действия;

2. «Давай сделаем вместе» – психолог делит ответственность за поиск и нахождение эффективного способа вместе с клиентом;

3. «Давай подумаем, как сделать лучше» – психолог передает ответственность за осуществление найденного способа клиенту, предельно расширяет его возможности в выборе способа и его освоении.

Использование психологической информации для организации психологической коррекции предполагает ориентацию на дискретные, относительно независимые характеристики внутреннего мира человека, которые воспринимаются психологом в свете общих психологических закономерностей. Ответственность за целесообразность коррекционной работы психолог несет перед клиентом и перед своими коллегами, с которыми он обязан работать совместно [1]. Психолог-консультант должен обладать качествами: беспристрастностью и непредвзятостью, спокойствием и уравновешенностью (принимает то или иное решение исключительно на основании тщательного исследования проблемы, и если не уверен, то лучше воздержится). Психологу консультанту постоянно приходится быть настороже в отношении ошибок восприятия, связанных с его собственными установками, подобно опытному шахматисту должен уметь продумывать свои шаги на несколько ходов вперед. У него всегда имеется в запасе несколько вариантов ответа на поставленный вопрос, и каждый из них по-особому определяет дальнейшее развитие отношений с клиентом. Главная задача правильно определить, в какой именно «роли» он максимально поможет клиенту, и, не сфальшивив, ее «сыграть». Принимать во внимание любую мелочь – вот девиз представителя клинически-консультативного направления. Психолог влияет на отдельных людей и даже на целые коллективы, как правило, косвенно, через систему сложных и многоуровневых обратных связей. Его присутствие незаметно, он скорее следует за клиентами, чем руководит ими. Практика психолога-консультанта требует изрядной выносливости, хорошей способности распределять внимание и быстроты реакции. Ему особенно важно знать, каковы собственные приоритеты и возможности, опираться на реалистическое представление о своей профессиональной роли – иначе невероятно трудно будет сохранить необходимый баланс между независимостью и способностью к самостоятельному суждению, с одной стороны, и чутким и гибким восприятием – с другой [8]. Консультант достигает необходимой степени контроля ролевых ожиданий в большей степени своими активными усилиями, чем с помощью ритуала и «декораций». Построение эффективного взаимодействия требует настойчивости, терпения, разумных компромиссов и четкого знания своих профессиональных целей. Гарантом оптимизации отношений выступают нормы профессиональной и деловой этики, которых обязаны придерживаться все профессионалы. В них придается особое значение вопросам конфиденциальности во взаимодействии «консультант-клиент». Так как на сегодняшний день мы имеем дело со становлением профессии практического психолога, а это требует от самого психолога не только работы на социальный заказ, но и формирование социального заказа, то на долю психолога-психотерапевта ложится огромная личная ответственность за становление профессии. В заключение необходимо отметить, что понимание природы и значения ответственности позволяет не только по новому взглянуть

на ее роль в психологической практике деятельности, но и существенно повысить правовую защиту, как пациентов, клиентов, так и психологов-практиков, что в конечном итоге имеет положительное значение для психического здоровья населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондаренко А.Ф. Психологическая помощь: Теория и практика (учебное пособие для студентов старших курсов психологических факультетов и отделений университетов). – М.: Изд-во «Института психотерапии», 2000.
2. Быков С.В. Проблемы психологии ответственности личности: монография / под ред. Г.В. Акопова. – Тольятти: ВУиТ, 2004.
3. Быков С.В. Социально-психологическая регуляция ответственности личности: автореф. дис...доктора психол. наук. – Казань, 2006.
4. Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. /Перевод с нем., предисловие, примечания И.И. Маханькова. – М.: Айрис-пресс, 2004.
5. Канке В.А. Этика ответственности. Теория морали будущего. – М.: Логос, 2003.
6. Косарев И.И., Сахно А.В. Нравственная ответственность врача в современном мире. – М.: Знание, 1987.
7. Лэнгле А. Жизнь, наполненная смыслом. Прикладная логотерапия. – 2-е изд. – М.: Генезис, 2004.
8. Майленова Ф. Выбор и ответственность в психологическом консультировании. – М.: «КСП+», 2002.
9. Малкина-Пых И.Г. Техники гештальта и когнитивной терапии. – М.: Изд-во Эксмо, 2004.
10. Методы практической социальной психологии: Диагностика. Консультирование. Тренинг: Учеб. пособие для вузов / под ред. Ю.М. Жукова. – М.: Аспект Пресс, 2004.
11. Муздыбаев К. Психология ответственности. – Л.: Наука, 1983.
12. Пряжников Н.С. Этические проблемы психологии. Учебно-методическое пособие. – 2-е изд., стер.– М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2004.
13. Тобиас Л. Психологическое консультирование и менеджмент: Взгляд клинициста /Пер. с англ. А.И. Сотова. – М.: Независимая фирма «Класс», 2003.
14. Толстых А.В. Морально-этические проблемы психологической практики. – М.: Знание, 1988.
15. Франкл В. Психотерапия на практике: Пер. с нем. – СПб.: 2000.
16. Ходырева Е.А. Динамика ценностных ориентаций в процессе формирования профессиональной позиции психолога-практика: автореф. дис...канд. психол. наук. – Самара, 2002.
17. Шутц У. Свершенная ясность. Основы жизненной философии / пер. с англ. – Х.: Гуманитарный центр, 2004.

RESPONSIBILITY OF THE PSYCHOLOGICAL PROFESSIONAL ACTIVITY

© 2011

*Bykov S.V., doctor of Psychological sciences, professor of the chair of «Criminal law and criminology»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)*

Keywords: Professional responsibility; moral-valuable responsibility; psychological consulting; personality of the psychologist responsibility.

Annotation: The article gives a keen studying of the term moral – valuable responsibility and show the importance of this phenomenon for the psychologist professional activity.